

своеобразные формы. Сохранилось, хотя и после многих потрясений и в очень урезанных границах, политическое единство империи, сохранилось в большей степени, чем на Западе, рабовладение, уцелели торговые и промышленные города, центры высокой светской культуры. Все это не является, однако, показателем неполноты совершившегося переворота.

Итак, мы видели, что революция рабов и колонов в Восточной империи имела ряд своеобразных черт, отличающих ее от революции на Западе. Однако социальное содержание перехода от рабовладельческой формации к феодальной как на Западе, так и на Востоке было единым: это была революция основного производящего и угнетенного класса древности — рабов в союзе с колонами, варварами, городской беднотой, со всеми поработенными и угнетенными классами Римской империи.

Специфические особенности, отдельные черты различия революции на Востоке по сравнению с Западом отнюдь не меняют ее социального содержания и не являются только ей присущими. Все однотипные по своей социальной сущности революционные перевороты в истории имеют свои специфические особенности, присущее им своеобразие, окрашены в особые тона, что стоит в прямой связи с общественными условиями, в которых они происходят. Вспомним хотя бы то, что французская буржуазная революция конца XVIII в. во многом весьма существенным образом отличалась от английской революции XVII в. Английская революция, как подчеркнул Маркс, была значительно более „консервативной“, чем революция французская, что непосредственным образом зависело от особенностей социально-экономического развития Англии, расстановки классовых сил и ряда других причин. Но там и тут социальная сущность событий была одинаковой. И там и тут это была буржуазная революция, приведшая к смене феодального общества капиталистическим.

В заключение необходимо остановиться еще на одной существенной стороне вопроса о революции рабов и колонов. Иосиф Виссарионович Сталин в своих замечательных высказываниях подчеркивает не только значение революции рабов как общественного скачка, приведшего к переходу от одной формации к другой, но вместе с тем показывает и неизбежную ограниченность, односторонность этой революции. Товарищ Сталин, указывая, что революция рабов „ликвидировала рабовладельцев и отменила рабовладельческую форму эксплуатации...“, не оставляет в тени и другую ее сторону, а именно, что „вместо них она поставила крепостников и крепостническую форму эксплуатации трудящихся. Одни эксплуататоры сменились другими эксплуататорами“.¹¹ Больше того, товарищ Сталин подчеркивает односторонность всех революций в истории до Великой Октябрьской социалистической революции и показывает коренное, принципиальное отличие революционных переворотов прошлого от пролетарской, социалистической революции.

„История народов знает немало революций. Они отличаются от Октябрьской революции тем, что все они были односторонними революциями. Сменялась одна форма эксплуатации трудящихся другой формой эксплуатации, но сама эксплуатация оставалась. Сменялись одни эксплуататоры и угнетатели другими эксплуататорами и угнетателями, но сами эксплуататоры и угнетатели оставались. Только Октябрьская революция поставила себе целью — уничтожить **всякую** эксплуатацию и ликвидировать

¹¹ И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 412.